

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101.1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-23-30

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ

© *Евгений Сергеевич Пантузенко*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

www.evgenii19@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблематика последствий сепаратистских движений с точки зрения устойчивости сообществ в тех государствах, где сепаратистские движения имеют высокий уровень активности. Приводится обзор разнообразных категорий последствий, как социальных и политических, так и гуманитарных, и экономических. Анализируются меры, которые предпринимаются правительствами и международными организациями для управления последствиями религиозно политического сепаратизма.

Ключевые слова: религиозный сепаратизм, политический сепаратизм, последствия сепаратизма, методы управления последствиями сепаратизма.

Для цитирования: Пантузенко Е.С. Последствия религиозно-политического сепаратизма: международные, политические, социальные // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 23-30. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-23-30

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Consequences of religious and political separatism: international, political, social

© *Evgeny S. Pantuzenko*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

www.evgenii19@gmail.com

Abstract. The issue of the consequences of separatist movements from the point of view of the stability of societies in those States where separatist movements have a high level of activity is considered. The review provides an overview of various categories of consequences, both social and political, as well as humanitarian and economic. The measures taken by governments and international organizations to manage the consequences of religious and political separatism are analyzed.

Key words: religious separatism, political separatism, consequences of separatism, methods of managing the consequences of separatism.

For citation: Pantuzenko E.S. Consequences of religious and political separatism: international, political, social. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 23-30. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-23-30

Введение

Актуальность избранной тематики состоит в том, что на сегодняшний день на всех континентах земного шара в той или иной степени имеют место сепаратистские движения в разных государствах. Большая часть из них проистекает от того, что часть населения, обособленная по религиозным или политическим взглядам, не ощущает себя в полной мере, удовлетворенной в том обществе, в котором существует [1, с. 5]. В зависимости от того, как официальная власть реагирует на сигналы, посылаемые сепаратистки настроенным обществом и сочувствующим ему, ситуация в стране может развиваться диаметрально противоположным образом: от мирного сосуществования и совместного решения проблем до открытого вооруженного конфликта. Соответственно, изучение опыта управления сепаратистскими

движениями является актуальным для формирования наиболее эффективных подходов к созданию устойчивых сообществ в будущем.

Целью исследования является изучение актуальной практики управления последствиями появления в обществе религиозно-сепаратистских тенденций. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно актуализирует научные подходы к изучаемому вопросу по состоянию на 2025 г. Практическая значимость исследования состоит в том, что оно может быть использовано в качестве методического пособия для авторов, которые пишут научные работы по рассматриваемой теме и смежным тематикам, а также для практикующих специалистов в области управления взаимодействия с религиозными, политическими и национальными сообществами

Обсуждение

Понятие «сепаратизм»

В широком смысле понятие «сепаратизм» подразумевает отделение некоей меньшей части от большей в любой системе. С философской точки зрения сепаратизм есть естественное течение развития любого организованного сообщества в силу того, что рано или поздно происходит разделение интересов его участников и существующие принципы функционирования любой системы не могут удовлетворить потребности всех групп в равной степени [6, с. 184].

В современной философии и политологии существует довольно много определений понятия «сепаратизм». Наиболее адекватным, на наш взгляд, является определение, сформулированное Е. Поляковым [7, с. 24], в котором сепаратизм определяется как «стремление к обособлению или отделению небольшого объединения людей от большего, в рамках которого они ранее существовали». Само понятие сепаратизма появилось в XVI в., когда от Англиканской церкви приняли решение отделиться общины пуритан, которых и стали называть индипендентами или сепаратистами, от латинского слова «separatus» – «отдельный».

Со временем это понятие стало в большей степени относиться к политическим процессам, в первую очередь, связанных с процессом распада империй и неокOLONиальным периодом, когда бывшие метрополии не могли справиться с центробежными тенденциями в своих провинциях и из-за этого теряли над ними контроль. Современный политический сепаратизм, во многом базируется на идеях, которые были выдвинуты еще во времена Великой Французской революции: «Одна нация – одно государство». Со временем, эти идеи немного трансформировались и нашли свое закрепление в одной из главных доктрин современного международного права, которая известна как «право наций на самоопределение».

Однако сепаратизм бывает не только политическим или религиозным. Сегодня исследователи наполняют это понятие гораздо более широким смыслом. Сепаратизм может быть и общественным, и идейным, и корпоративным. В глобальном ключе сепаратизм – это любое проявление отклонения меньшей части коллектива от большей. Он может относиться к самым разным вещам: политике, экономике, бизнесу, философии, религии и т.д.

В рамках настоящего исследования нас интересует вопрос религиозно-политического сепаратизма, при котором некая часть общества, объединенная религиозным признаком, не удовлетворена своим положением в обществе, а также теми процессами, которые в обществе происходят, а потому стремится к некоей большей политической субъектности [4, с. 11].

Это выражается в определенных требованиях, которые могут иметь три глобальных политических цели:

– Получение автономии. Подразумевается выделение некоей области государства, в которой проживает активное религиозное большинство, исповедующее конкретную религию в автономию. Автономия подразумевает особый законодательный статус и возможность устанавливать юридические нормы, вытекающие из религиозных предпочтений этой группы.

Типичный пример: требования христианских политических партий Ирака об установлении на территории страны христианской автономии в провинции Ниневия. Требования этих партий заключаются в том, чтобы установить возможность создания собственных сил без-

опасности, а также органов административного управления. По мнению амбассадоров этой идеи, в противном случае христианам Ирака будет крайне сложно сохранить свою национальную идентичность в окружении мусульманского населения.

– Создание независимого государства. В этом случае требования сепаратистов заключаются в создании международно-признанного государства с конкретной религиозной идеологией. Например, движение Республика Санта-Круз выступает за выход северо-западной части Боливии из ее состава и создания там нового независимого государства на консервативно-католической идеологической платформе.

– Вхождение в состав другого государства. Относительно редкий случай сепаратизма, который подразумевает переход группы людей из одного государства в состав другого. Типичным примером проявления такого сепаратизма является деятельность радикальных исламистов в Европе, которые выступают за переформатирование целых государств или их частей в исламские государства и объединение всех этих новообразованных государств в состав единого исламского халифата [5, с. 2145].

При этом все четыре варианта могут подразделяться на два основных вида: системный и несистемный сепаратизм. Системный сепаратизм подразумевает наличие у сепаратистов некоей структуры: организации, лидеров, документов, регламентирующих принципы их деятельности. Системные сепаратисты имеют программы изменений, которые они ожидают в обществе. Как правило они знают, какие именно слова должны быть внесены в конкретные нормативно-правовые акты и какие именно органы исполнительной власти должны обеспечить практическую реализацию этих требований на практике.

С системными сепаратистами периодически заключаются соглашения и договоренности, при помощи которых обеспечивается политическая стабильность в стране и в обществе, благодаря этим договоренностям формируется система сдержек и противовесов, позволяющая представителям разных религиозных и политических взглядов эффективно сосуществовать в обществе.

Несистемные сепаратисты не имеют программных требований. У них есть выраженное недовольство положением вещей, однако оно не сформулировано в юридические требования. Несистемные сепаратисты гораздо чаще прибегают к силовым или диверсионным методам противодействия. Несистемные сепаратисты значительно чаще бывают разрозненными, а потому с ними гораздо сложнее достигнуть каких-либо реальных переговоров.

Представители официальных властей обычно также не стремятся вести с несистемными сепаратистами переговоры, как правило, они объявляются вне закона и в зависимости от ситуации в стране ведут либо ведут нелегальную диверсионную деятельность, как представители курдской рабочей партии в Турции, либо политическую деятельность за пределами страны, как например, многочисленные пропалестинские активисты в США и Европе.

Однако какой бы не была природа сепаратизма, у него всегда существует несколько условий, в связи с которыми он появляется:

Развитие идеи (кризис идеи). Суть заключается в том, что некая политическая или религиозная идея больше не отвечает требованиям времени. Типичный пример из религии можно увидеть в античности: когда система пантеона богов перестала соответствовать представлениям людей об окружающем мире, она быстро стала распадаться на внутренние течения и в конечном итоге прекратила свое существование. В политике кризис иллюстрируется примером политики «Перестройки» Михаила Горбачева. Как только люди поняли, что эта идея не приносит существенного социально-экономического результата, внутри политической партии (в данном случае КПСС) начались сепаратистские настроения и стали появляться оппозиционные фракции.

Новое лидерство. Это условие сепаратизма связано с появлением яркого, идейного, часто харизматического лидера (группы лидеров) внутри политической или религиозной среды. Этот лидер обладает определенными ресурсами, позволяющими ему адекватно противо-

поставить себя формальному лидеру и организовать собственное религиозное или политическое отклонение разной степени успешности.

Типичным примером такого условия возникновения сепаратизма из политической истории может служить недавняя (2014 года) попытка Шотландии провести референдум по отделению от Великобритании. Благодаря тому, что на тот момент у власти оказался настроенный к независимости Шотландии политик по фамилии Салдон, идея получила достаточно широкую популярность и в итоге инициатива была доведена до референдума.

Однако противодействие Великобритании и недостаточная убедительность Салдона и его сторонников в итоге позволила противникам отделения набрать большинство голосов на референдуме и отделение не состоялось. Аналогичным примером нового лидерства в религиозном сепаратизме может служить так называемая «Великая схизма» – конфликт из античной истории, когда Константинополь пожелал иметь независимую от Рима церковь и поскольку он обладал достаточными для этого ресурсами и полномочиями, то эта идея была реализована и таким образом появились католическая и православная церкви.

Сравнительное превосходство. Это направление заключается в том, когда некое общество наблюдает привлекательность альтернативной идеи, а потому высказывает предложение следовать за альтернативной идеей.

Типичным примером сепаратизма в политике, возникающим из-за сравнительного превосходства, может служить ситуация в бывших советских социалистических республиках и странах Варшавского договора, когда, наблюдая экономическую состоятельность капиталистических государств, внутри этих стран возникали партии и объединения, которые приводили к тому, чтобы отказаться от социалистического лагеря и начать капиталистические реформы.

В религии аналогичным примером является деятельность радикальных исламских проповедников, которые вместо сложного и долго служения по принципу классического мусульманского канона предлагают получить вечное пребывание в райских кущах в обмен на совершение какого-то радикального действия.

Упадок. Также сепаратизм является частым следствием упадка. Если какая-то политическая или религиозная система находится в кризисе, то неизбежно появляются группы людей, которые начинают стремиться к выходу из этой системы. И чем глубже фиксированный кризис, тем более выраженными становятся стремления к выходу.

Проявления этого условия можно встретить в античности. Когда Римская империя находилась в расцвете своих сил проявления сепаратизма подавлялись в зародыше, еще на уровне агитации. Когда империя стала слабеть и терять авторитет, сепаратизм стал проявляться на уровне восстаний и вооруженных конфликтов, а после этого, и на уровне объявления независимости от римлян.

Также отметим, что эти условия могут иметь место в каждом конкретном случае как комплексно, так и по отдельности.

Последствия религиозно-политического сепаратизма

Кроме того, важно подчеркнуть, что сепаратизм не является статическим понятием. Сепаратизм – это всегда движение с направленным вектором, в котором отделение меньшего от большего не является самоцелью. Само стремление к независимости и самостоятельности означает наличие какого-то конфликта или противоречия в политической или религиозной системе.

Сепаратизм в религиозных проявлениях может проявляться в следующих формах:

– Скрытое декларирование – появление внутри системы групп, которые склонны к тому, чтобы отделиться от общей системы, но скрывающее свое намерение в силу того, что за него может наступить преследование в том или ином виде, а также из опасения, что оно не получит поддержки. Типичным примером являются сепаратистские организации разной степени легальности, вроде объединения «Свободная Каталония»

– Открытое декларирование – появление внутри религиозной или политической организации группы людей, которые открыто заявляют о своем желании отделиться от общей системы. Как правило, в таких призывах содержатся претензии на лидерство, а также критика общей системы за ее несоответствие изначальным идеям. Именно таким образом состоялось разделение христианства на католичество и православие в рамках уже упомянутой выше «Великой Схизмы».

– Институциональное действие – многие религиозные и политические системы подразумевают такое устройство, при котором части, входящие в целое, могут быть выведены из него на основании какого-либо институционального шага.

Например, в устройстве Соединенных Штатов Америки есть механизмы, которые потенциально позволяют штатам выходить из их состава и объявлять о своей независимости. Несмотря на практическую трудность реализации этих механизмов, несколько лет назад штат Техас попытался предпринять такую попытку на уровне отдельных политиков-популистов.

– Открытый конфликт. Может выражаться в саботаже внутренних правил или установок, организации терактов или вооруженных восстаний, если речь идет о борьбе за государственную независимость. При этом важно отметить, что проявление сепаратизма до тех пор, пока он сохраняется в деструктивных формах, не обязательно носит отрицательный характер. Сепаратизм может быть полезным освежением застоявшейся системы.

Типичный пример: если бы в КПСС брежневских времен нашлись бы достаточно самостоятельные и влиятельные сепаратистские лидеры, которые захотели бы отделиться от генерального курса партии и предложили бы альтернативную систему управления политикой и экономикой, это дало бы шанс и возможность советскому государству своевременно перестроиться под требования времени и потенциально избежать той турбулентности, в которой государство оказалось в 90-е гг. XX в.

Наличие религиозного сепаратизма служит определенным ограничителем, позволяя религиозным руководителям не впадать в волюнтаризм и злоупотребление своими властными полномочиями. Типичный пример: наличие сепаратистской фракции в зарубежных церквях московского патриархата делает диалог по административным церковным делам более равным. Осознавая, что их интересы будут учитываться и у них есть позиции для контраргументации в диалоге, взаимодействие церквей, находящихся под разной государственной юрисдикцией, становится более сбалансированным и обоюдно выгодным.

Последствия этой деятельности напрямую зависят от двух ключевых сил: собственно, акторов сепаратизма – религиозно-политических сепаратистских движений, как официальных, так и неофициальных, а также правительства той страны, от которой происходит отделение. Кроме того, влияние могут оказывать и другие силы, в частности международные организации и фонды, правительства других, заинтересованных в развитии событий стран, политические и религиозные лидеры и т.д. В зависимости от действий всех этих участников религиозно-политический сепаратизм может иметь следующие виды последствий:

– Консенсус. Это самый позитивный набор последствий из возможных при религиозно-политическом сепаратизме. При консенсусе силы, ратующие за религиозно-политическое отделение, используют мирные политические методы для защиты собственных прав. В таких случаях сепаратизм часто является лишь декларируемой ценностью, к которой его лидеры не стремятся в реальности, формой политического противовеса для сохранения равенства религии меньшинства. Типичным примером такого консенсуса является положение в России национальных республик, права которых на соблюдение верований любого рода закреплены в Конституции, в той ее части, подтверждающей федеративное устройство страны [2, с. 53].

– Угнетение. Если правительство не обладает достаточной степенью дальновидности или слишком сильно опирается на позиции радикального большинства, то последствием сепаратизма может стать угнетение сепаратистов. Это происходит в тех случаях, когда сепаратисты не имеют за собой достаточного ресурса для того, чтобы вести политический или си-

ловой диалог, а международные фонды, которые контролируют права человека, по каким-либо причинам не могут в достаточной степени вмешаться в данную ситуацию.

Так, например, в Мьянме и Индонезии из-за неспособности местных властей наладить диалог между исламским большинством и сепаратистки настроенным буддистским меньшинством в 2012–2013 гг. прошли серии погромов буддистских населенных пунктов, сопровождаемых насилием в отношении верующих и вандализмом в отношении храмов. В целом такое стало возможным из-за того, что местные правительства культивируют исламский образ жизни как единственно возможный нормальный, из-за чего культурное взаимодействие с другими культурами выпадает из спектра общественной нормы.

– Сопротивление. В тех случаях, когда сепаратистское движение достаточно сильно и имеет поддержку из-за рубежа, оно создает силовое крыло и захватывает некие районы государства, где объявляет самопровозглашенное новое государство, основанное на религиозных принципах, отличных от того, что есть в головном государстве. В современной практике, дабы избежать прецедентов, такие самопровозглашенные государства практически никогда не признают такие государства, и они де-факто оказываются экономическим сателлитами других стран, которые поддерживали сепаратистское движение на предыдущих этапах [3, с. 23].

Типичным примером в данном случае является самопровозглашенная республика Северного Кипра. Которая официально называется Турецкая республика Северного Кипра, отделилась от республики Кипр под протекторатом Турции и является оплотом мусульманского населения страны.

Последствия такого сепаратизма с точки зрения экономики практически всегда носят негативный характер, независимо от того, насколько кровопролитным был процесс разъединения. Из-за того, что страна теряет часть своей территории, она не может более получать с нее экономические преференции и использовать ее как часть собственной экономики. При этом население новой территории также сталкивается с резким ухудшением качества жизни:

– Большинство крупных компаний опасаются инвестировать в территорию с неопределенным статусом, низкой стабильностью и постоянными рисками потенциального вооруженного конфликта, что приводит к сильному падению экономики, уровня жизни и обеспечения социальными благами.

– Пространство для ведения бизнеса внутри страны также сильно снижается, поскольку уменьшается количество потенциальных контрагентов и свободных денег в стране, а государство от которого произошло отделение, стремится всячески выбить экономическую подоплеку из-под сепаратного правительства при помощи экономических санкций разного рода.

– Резко снижается «ценность паспорта» – иными словами, возможности для эмиграции из непризнанных республик, если не иметь документов признанной страны значительно ниже, причем независимо от того, идет ли речь о переезде на постоянное место жительства или временные поездки.

– Снижается «статус свободы». Иными словами, сепаратные действия применялись для того, чтобы сделать территорию более независимой, но на практике она напротив делается практически полностью зависимой от той страны (тех стран), которые признают ее существование и субсидируют ее экономику, как в случае с Северным Кипром и Турцией [9, с. 59].

– Открытый конфликт. Самые сложные последствия возникают в тех случаях, когда конфликты оказываются столь запущенными, что приводят к открытым вооруженным конфликтам. Самый сложный из таких случаев – арабо-израильский конфликт, в корне которого лежит борьба Палестины за независимость, а Израиля – за территориальную целостность. Конфликт в значительной степени осложнен целой серией геополитических сложностей и исторических прецедентов, в связи с чем уже более 50 лет не может быть разрешен усилиями всего мирового сообщества.

Выводы

Таким образом, следует сделать вывод, что религиозно-политический сепаратизм оказывает глубокое и многогранное влияние на современное общество и международные отно-

шения. Его последствия варьируются от усиления этнических и культурных идентичностей до утраты централизованной власти и возникновения новых конфликтных зон. В то же время такой сепаратизм поднимает важные вопросы о пределах национального суверенитета и роли религии в формировании политической повестки. Управление же сепаратистскими тенденциями может быть эффективным только в том случае, если в обществе налажена здоровая коммуникация между представителями разных религиозных и политических взглядов, а правительство государства, где такие тенденции имеют место – ведет сбалансированную политику сдержек и противовесов со всеми силами, заинтересованными как в развитии, так и сглаживании потенциального конфликта.

Список источников

1. *Дудаева М.В.* Сепаратистские стратегии: анализ и способы противодействия // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 4А. С. 5–12.
2. *Заяц Д.В.* Феномен непризнанных государств в современном мире // Географическая среда и живые системы. 2020. № 1. С. 53–69.
3. *Колосов В.А., Себенцов А.Б., Туров Н.Л.* Неконтролируемые территории в современном мире: теория, генезис, типы, динамика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 1 (14). С. 23–51.
4. *Корендясов Е.Н.* Факторы сепаратистского движения в Африке // Сепаратизм в Африке: история, современность и перспективы: материалы конференции. М.: Институт Африки. РАН, 2020. С. 11–22.
5. *Маркелова А.А.* Феномен сепаратизма: сущность, причины и типология // XXI Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22–23 марта 2018 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 2145–2154.
6. *Мусаев Г.Н.* Сепаратизм как фактор этноконфликтной ситуации // Власть. 2019. Т. 27. № 3. С. 184–188.
7. *Поляков А.Е.* Сепаратизм как форма политико-правовой девиации: теоретико-правовой аспект // Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. СПб., 2023. 24 с.
8. *Туров Н.* Сепаратизм в современной Европе: пространственные эффекты политических изменений // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 3. С. 59–68.

References

1. *Dudaeva M.V.* Separatist strategies: analysis and methods of counteraction // Theories and problems of political research. 2019. Vol. 8. No. 4A. P. 5-12.
2. *Zayats D.V.* The phenomenon of unrecognized states in the modern world // Geographical environment and living systems. 2020. No. 1. P. 53-69.
3. *Kolosov V.A., Sebensov A.B., Turov N.L.* Uncontrolled territories in the modern world: theory, genesis, types, dynamics // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2021. No. 1 (14). P. 23-51.
4. *Korendyasov E.N.* Factors of the separatist movement in Africa // Separatism in Africa: history, modernity and prospects: conference proceedings. M.: Institute of Africa. RAS, 2020. P. 11-22.
5. *Markelova A.A.* The phenomenon of separatism: essence, causes and typology // XXI International Conference in memory of Professor L.N. Kogan “Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience”, March 22-23, 2018, Yekaterinburg. Yekaterinburg: UrFU, 2018. P. 2145-2154.

6. *Musaev G.N.* Separatism as a factor of ethnic conflict situation // *Power*. 2019. Vol. 27. No. 3. P. 184-188.
7. *Polyakov A.E.* Separatism as a form of political and legal deviation: theoretical and legal aspect // Abstract of the PhD of Law dissertation. SPb., 2023. 24 p.
8. *Turov N.* Separatism in modern Europe: spatial effects of political changes // *World economy and international relations*. 2024. Т. 68. No. 3. P. 59-68.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025; одобрена после рецензирования 26.06.2025; принята к публикации 26.06.2025.

The article was submitted 12.06.2025; approved after reviewing 26.06.2025; accepted for publication 26.06.2025.